

Маршал Шинг Ду Йи сидел в своей карете, его тело было слишком старым для суровых путешествий. Ему нужно было как можно скорее назначить преемника, но все соплaki и щеголи, присланные ему дворянами Северной Провинции, были действительно жалкими. Сила рук не означала силу ума, эта должность требовала определенного мироощущения и почти мазохистский характер для того, чтобы справляться со стрессами своей работы, оставаться спокойным и командовать на одном дыхании. Не сумев найти подходящего кандидата, он продолжал работать даже в преклонном 96-летнем возрасте, трудясь до тех пор, пока не нашел преемника, который удовлетворял бы его требованиям и требованиям Империи.

- Еще чаю, Маршал? - его верная слуга и телохранитель Ючжэнь, всегда на его стороне. Светловолосая и прекрасная, как цветок, девушка так и не нашла на за кого выйти замуж, позор, позор.

- Конечно, дорогая, конечно, - взяв предложенную чашку, он сделал большой глоток, горькие травы хорошо замаскировали медом, - ах, Маленькая мисс, вы делаете лучший чай в мире. Вот почему я держу тебя рядом, знаешь ли.

- Старый льстец, пей чай потише. Это не принесет тебе никаких благ и не избавит тебя от лекарств.

Маленькая лисичка была неумолима, всегда готовила ему лекарства. У него был постоянный кашель, и она была полна решимости вылечить его, несмотря на то, что лучшие целители ничего не могли сделать для него. Жидкость в легких, и не важно, сколько раз ее сливали, она всегда возвращалась, иногда даже больше, чем раньше.

Погладив ее по голове, он вспомнил то время, когда она была совсем маленькой, голодной и холодной, с мертвыми глазами.

- Ах, кто знал, что маленькая сиротка, которую я взял, станет таким тираном, я должен был оставить тебя в лесу, избавить себя от этой пытки, - это было тридцать лет назад, и это было его самым заветным достижением в жизни. Мало что еще имело значение перед лицом воспитания ребенка, не его почести, не его титулы, не его богатства. Если бы не имперские законы, он бы назвал Ючжэнь своим преемником еще десять лет назад. Острая на смекалку и силу рук, она казалась непревзойденной в его глазах, слабой и предвзятой. Устаревшая политика - иметь людей на руководящих постах, но никто не хотел, чтобы он говорил об этом.

- К сожалению, теперь ты должен пожинать то, что посеял, старик, - улыбаясь, она приготовила ему небольшую закуску и откинулась на спинку стула, наблюдая за окружающим через окно. Вечно бдительный, этот его маленький приемный ребенок, всегда стремящийся сохранить его в безопасности, и все же он все еще не мог поделиться с ней своей фамилией. Несмотря на всю свою власть Маршала, он не мог оставаться один без Общества, и клан Шинг всегда был в противоречии со своими братьями в Обществе. Хорошая идея в теории, чтобы так много групп сотрудничали как одна, и если бы не постоянное политиканство и предательство, Общество было бы еще большей силой Империи. Действительно жаль.

Их путешествие вскоре подошло к концу, его стража объявила об их прибытии. Великолепное произведение архитектуры, он всегда преисполнялся гордости, когда видел стену, свидетельство силы Империи. Он простоял так долго, что того момента как написана письменная история, секреты его происхождения потеряны в песках времени, Империя больше не в состоянии воссоздать твердый, гладкий, прочный материал, который составлял стену. Вместо

кирпичей стена казалась сделанной из одного огромного камня, возможно, высеченного и выдолбленного в горе, где они сейчас стояли. Настоящее чудо Старого Света, неприступное с момента сотворения.

Поддерживаемый Ючжэнем, он направился к лифту вместе с остальными охранниками и терпеливо ждал, пока солдаты медленно подтянут его через сложный набор лебедок и шкивов, которые он разработал. Его колени были тяжелыми от жидкости и не подходили для подъема по почти бесконечным лестничным пролетам, и постоянные экскурсии по стенам сильно мотивировали его установить их в каждой крепости.

Выйдя на зубчатые стены, он поразился виду зубцов и захватывающим видам, которые они ему открывали. Все это было омрачено видами и звуками битвы, конечно, отчеты не могли по-настоящему нарисовать, сколько Оскверненных присутствовало. Даже с постоянными битвами враг продолжал расти, Орда теперь насчитывала почти два с половиной миллиона человек, вопрос снабжения не имел значения, поскольку они пировали на мертвых. На мосту, как правило, находился постоянный контингент в 350 000 солдат, и в настоящее время он был почти в 3 раза больше, с 980 000 солдат, защищающих его стены, и все еще продолжались просьбы о дополнительных подкреплениях. Каково была ситуация на других мостах? Сообщения поступали ежедневно, но в них содержались старые новости, время в пути между мостами был почти целый месяц. В последних отчетах говорилось о том, что стены держатся, но как долго они будут держаться?

Ду Йи решил сделать свою базу здесь, созвав остальных лейтенантов-маршалов на встречу. Только тогда они перестанут тянуть время и выведут войска на линию фронта. По его оценкам, еще по меньшей мере 500 000 солдат в пути, которые будут прибывать до конца седьмого месяца, его подчиненные слишком боятся путешествовать без своих войск. Империя была в состоянии войны, не только Северная провинция, и многие из его сверстников, казалось, забыли этот простой факт. Три фронта под постоянным давлением, объявлено военное положение в трех провинциях. Центральная провинция разворачивает войска на каждом фронте, но до их прибытия пройдут недели, если не месяцы. До тех пор воины севера должны были оставаться сильными, но вместо этого его подчиненные жаловались на издержки и возмещение, колебания рынков и прерывание производства. Недальновидные дураки, все они, неспособные понять, что ничего из этого не будет иметь значения, если Провинция падет. Даже потеря Шэнь Му, с его великолепной рощей священных деревьев, не была достаточной, чтобы вывести дураков из ступора.

Он дрожал от холода, когда его служители установили перегородку от ветра, позволяя ему смотреть, не нанося вред его слабому здоровью. Если бы он рухнул на публике, многие использовали бы это как предлог, чтобы заставить его уйти с поста Маршала Севера, и титул, скорее всего, был бы дан какому-нибудь дураку, как Ситу Цзя Ин или Линь Сян ГУ. Первый был слишком увлечен собой, второй слишком политик, что было катастрофой. Положение требовало объективного принятия решений на благо Империи, а тех, у кого были перспективы, с каждым годом становилось все меньше. Что случилось с гражданской гордостью и праведными героями? Когда он был молод, улицы были заполнены такими людьми, готовыми сражаться и умереть за Империю, но теперь жадность и самообслуживание были нормой. Возможно, так было всегда, и это были розовые очки юности, скрывавшие его зрение.

Он изучал план сражения перед собой, с тревогой качая головой: "нет никаких сомнений в этом. У противника есть какой-то способ дальней связи. Это единственное разумное объяснение, почему они продолжают наступление на мост." Он погладил бороду, наблюдая за происходящим со смешанным чувством удивления и меланхолии, и вслух говорил сам с собой - привычка, приобретенная в старости. Война бушевала вокруг него, Оскверненные умирали

толпами, когда солдаты Империи отбивались от них, усталость была видна на лице каждого. Неудивительно, что нападения продолжались почти два месяца без перерыва, Оскверненные почти фанатичные в своем стремлении к смерти.

- Почему ты так говоришь, старый параноик? - генерал-полковник Ситу Ниан Зу, командующий на мосте, приветствовал его своим обычным апломбом. Блестящий в своих золотых доспехах, его черный плащ, развевающийся позади него, был вышит гербом Ситу, несмотря на презрение человека к политике Общества. В конце концов, внешний вид нужно было сохранять.

Обнимая своего старого друга, Ду Йи улыбнулся провокации.

- Ах ты старый высокомерный пердун, посмотри перед собой и увидишь. Возраст лишил тебя разума? Оскверненные - это не безмозглые дикари из сказок, а индивидуумы, каждый со своими мечтами и стремлениями. Они атакуют стену снова и снова, но результат всегда один и тот же. Солдаты умирают, Оскверненные умирают, а стена все еще стоит. Зачем продолжать это делать, не имея надежды на победу?

- Почему, скажи на милость, это означает, что у них есть средства дальней связи? Они едва ли более человечны, чем обезьяны, они дикари и ничего более. С таким же успехом можно утверждать, что тигры научились подделывать инструменты, - Ниан Зу был очень похож на него, аутсайдер из Клана и Общества. Профессиональный солдат, этот человек посвятил себя защите стены в течение последних 40 лет, но его постоянные сражения превратили его в нерушимую сталь, все еще пригодную и энергичную, в отличие от него самого.

- Они нападают как отвлекающий маневр, так что мы должны продолжать приводить сюда свои силы, а не отслеживать Оскверненных уже в пределах наших границ, - он указал на Южен, чтобы принести отчеты, - видишь ли, те, что в пределах наших границ, опустошают земли, пытаются казаться несогласованными и дикими, но у них есть закономерность. Они передвигаются только на определенном расстоянии, никогда не отклоняясь слишком далеко от границы. Все это время они наращивают численность в пределах наших границ, пока у них не будет достаточно сил, чтобы захватить другой город или даже начать угрожать стене сзади.

Ожидая, пока Ниан Зу просмотрит отчеты, зная, что его друг был подозрительной душой, нуждающейся в чтении отчетов самому, Ду Йи наблюдал за битвой, разворачивающейся перед ним, качая головой о колоссальной потере жизней. Оскверненные нападали снова и снова, освобождая дорогу для своих командиров Демонов, преграждая путь своей плотью и костями, чтобы Демоны могли добраться до ворот. Под ним офицеры были готовы отбросить Демонов, в то время как их солдаты стояли по бокам, отдавая свои жизни, чтобы их герои могли непрерывно сражаться. Убивать было просто, но выжить было сложно.

Было странно, что Небесная энергия имеет так много способов превратить человека в оружие, но так мало, чтобы защитить его. Возможно, это было связано с природой человека, всегда готового к войне, будь то зверь, Оскверненный или их собратья. Если бы не атака Оскверненных, почти наверняка Империя все равно бы не была единой. В их природе было сражаться, преуспевать в конфликте, могущественные захватывали, в то время как слабый боролся за жизнь. Это можно было легко увидеть в Центральных и Восточных провинциях, без реальной угрозы извне, они обратились к гражданским беспорядкам и междоусобицам, восстаниям против Империи.

- Возможно, вы и правы. Их движения кажутся ... подозрительными, но это не имеет значения. Послать армию, чтобы отвоевать горные перевалы, и день выигран. Их разговоры не спасут их

от копий империи, - простой человек, предпочитавший прямые методы, он мало заботился о других вещах, кроме войны.

- Да, да, конечно, армии поднимаются в Шэнь Юне и Фэн Хуане, пока мы говорим. Сила порабощения оттесняет Оскверненных назад, и все будет завершено в течение месяца. Что касается вашей следующей жалобы, подкрепление уже в пути, ближайшая большая группа прибудет в течение недели - всегда упрощающий себе жизнь, человек, никогда не видит дальше следующей битвы, не понимает, насколько полезным будет инструмент для общения в их руках, или катастрофа, которую представляла объединенная Орда Оскверненных, - фактически, Крепость Летающего Тигра уже была отбита. Мы перехватили их посланника по пути сюда, и у него есть тревожные сведения, - он передал отчеты Ниан Зу, который снова медленно изучал их, его брови нахмурились, когда он читал.

Ду Йи снова сосредоточился на битве перед ним, наблюдая за Имперской конницей на равнинах, они откинули солдат Оскверненных, убив десять тысяч, и пошли вперед. На его глазах то тут, то там образовывались небольшие очаги сопротивления, Оскверненные сплотились вокруг своих Демонов и Чемпионов, все были быстро собраны и скоординированы офицерами и Экзархами, которые находились среди солдат. Тот кто организовал формирование, был умен и хорошо владел командой. Возможно, это был генерал-майор Хань Бохай или генерал-майор Тен Вэй Шэн, оба приверженцы Общества, но все же великолепные воины и командиры. Если бы только они были менее политическими и более преданными империи.

Атака продолжалась у него перед глазами, и глаза его прищурились от беспокойства, он задрожал от холода. Ючжэнь тихо разговаривала с ним, соблюдая приличия.

- Мы должны войти внутрь, Маршал, холод не годится для твоих старых костей, - он умышленно игнорировал ее, упорно наблюдая за битвой перед собой. Он не мог проявить слабость, и битва становилась все интереснее. Кавалерийская атака была опасно близка к перенапряжению и была поймана на открытой местности, как только они упустили момент атаки. Ниан Зу казался равнодушным, но человек жил и дышал тактикой, он не мог не видеть опасность перед ними.

- Хм, это гораздо более тревожно, чем ваши размышления о связи. Они говорят о том же разрушении, которое мы видели в Шэнь Му, стены рассыпались в пыль без пламени или удара. Они кричат о могущественном Демоне, но если он прошел через перевалы в крепости Летающего Тигра, почему он отправился в Шэнь Му, а не намного ближе к Шэнь Хо?

Ду Йи пожал плечами, он не мог даже моргнуть глазами, наблюдая за битвой перед собой. Оскверненные двигались на позиции, разделившись на несколько групп, кавалерия вскоре будет окружена, их гибель вот-вот наступит. Он оплакивал потерю стольких солдат, и их потеря еще больше затрудняла оборону. Ниан Зу присоединился к нему, стоя рядом с ним, спокойный и дисциплинированный, несмотря на гнев, который он, должно быть, чувствовал, наблюдая, как его солдаты едут навстречу своей гибели. Предстоящие дни будут трудными, с низким моральным духом и меньшим количеством защитников, и Ду Йи готовился послать гонцов, чтобы поторопиться с подкреплением.

Внезапно перед его глазами кавалерийская организация претерпела огромные изменения, поворачиваясь прямо к Оскверненным, что означало отрезать их путь к отступлению, они возобновили их атаку в мгновение ока, а то что было, являлось лишь ловушкой в которую и враг, и Ду Йи попались. Воины Империи нашли путь из смертельной ловушки, нанося удары, пока их противники все еще находились в переходном периоде, бросаясь к центральным

воротам, которые открывались для них, когда они приближались, позволяя кавалерии безопасно войти. Ду Йи повернулся к Ниан Зу, широко раскрыв глаза, он улыбался ему.

Немного подумав, Ду Йи откашлялся и заговорил: “При такой степени подготовки и точности, которые необходимы для такого маневра, вы, похоже, вырастили некоторые скрытые таланты.” Для успеха этой тактики потребовалось бы почти фанатичное доверие к суждению командира, и не было воинов, с которыми Ду Йи был бы знаком, способных вдохновить такую преданность.

Старый друг загадочно улыбнулся ему.

- Я рад, что вы были здесь, чтобы засвидетельствовать это. Империя, без сомнения, восстанет к еще большей славе в ближайшем будущем, но есть и личное дело, и я прошу у вас помощи в этом, - редкость для Ниан Зу просить помощи, - речь идет о некоторых молодых людях, которые оскорбили Общество. Они связаны с наемником под моим командованием, Баатар из Бекхая.

Глубоко вздохнув, Ду Йи приготовился к худшему. Он глубоко сожалел о том, что послал приглашение в Бекхай, но услышал, как 16-летний мальчик скрещивает мечи с прапорщиком, это было просто великолепно, и невозможно было игнорировать это. Он намеревался защитить молодых людей, присвоить им воинское звание, но не ожидал, что их удача будет столь горькой, что заставит Бекхаевцев покинуть соревнование слишком рано, чтобы оправдать такую награду.

Бекхаевцы показали свою жестокость, но они даже с детьми и мирными жителями смогли выжить, и теперь, даже в разгар войны, Общество требовало возмездия. Семья была семьей, и пролитая кровь не могла быть проигнорирована, независимо от того, как сильно он этого хотел. Он проклинал дураков дома и их отчаянную потребность вернуть лицо. Он уже мог догадаться, о чем его попросят, и знал, что это не сулит ничего хорошего молодежи.

Когда Ниан Зу ушел, он начал писать свои приказы с новой силой, отправив генерал-лейтенанта Аканая на Запад, чтобы разобраться с Оскверненными, расположившимися там, как только крепость Летающего Тигра будет в безопасности. Бекхайские племена будут в безопасности там, вдали от Общества, до тех пор, пока будет соблюдаться военное положение. Хотя это была не славная работа, бригадир Кай все испортил, потеряв большинство солдат под своим командованием. Никчемный глупец, Ду Йи не имел права лишать его звания, и он сожалел даже о том, что дал этому человеку шанс искупить свою ошибку в лагерях.

Тем временем ему нужно будет найти способ смягчить ситуацию, маленький вопрос стал слишком большим. С сожалением вздохнув, он отпил лекарство, морщась от вкуса. На горе было слишком много Тигров, а оставленные на произвол судьбы, Общество и Бекхаевцы калечили друг друга, никому не принося пользу.

Как будто у не было недостаточно проблем. Действительно, должность Маршала была сродни уходу за детьми. Громкие, высокомерные, кровожадные дети. Он мечтал просто уйти в отставку и оставить все проблемы тому, кого назначит император. Пусть те дураки, разбираются с этими головными болями, в то время как он будет жить в спокойном уединении с Ючжэнь. Возможно, тогда она найдет мужа и успокоится. Он с нетерпением ждал, когда его назовут дедушкой, титул куда более ценный, чем Маршал Севера.